

ДЖО ХИЛЛ

СБОРНИКИ

Черный телефон / Призраки двадцатого века

Странная погода

Полный газ

РОМАНЫ

Коробка в форме сердца

Рога

NOS4A2. Носферату

Пожарный

Царь Скорбь

ГРАФИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

Ключи Локков

Призрак страны Рождества

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

X45

Joe Hill

KING SORROW

Copyright © 2025 by Joe Hill.

All rights reserved

Published by arrangement with William Morrow,
an imprint of HarperCollins Publishers

Перевод *Дмитрия Старкова*

Дизайн *Елены Куликовой*

Хилл, Джо.

X45 Царь Скорбь / Джо Хилл ; [перевод с английского
Д. Старкова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 1152 с.

ISBN 978-5-04-243429-7

Мечтательный студент Артур Оукс жил спокойной жизнью, прячась от мира в чтении, пока не оказался в ловушке — его вынудили украсть редкие книги из библиотеки колледжа. В отчаянии он обращается к своим друзьям, и вместе они придумывают невозможный, фантастический план, в успех которого едва ли верят сами: призвать легендарного дракона по имени Царь Скорбь, чтобы тот уничтожил всех, кто мучит Артура. Но у сделки есть чудовищная цена: отныне друзья должны ежегодно выбирать для чудовища новую жертву, иначе его следующей добычей станет один из них.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Д. Старков, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243429-7

Джиллиан
Джиллиан, любви моей
Тысячу раз — Джиллиан

HC SVNT DRACONES¹

¹ «Здесь водятся драконы» (лат.) — пометка на древних географических картах. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

ЦАРЬ СКОРБЬ

Книга первая

ТЕРНОВНИКИ

1989

ГЛАВА 1

В первые же сентябрьские выходные Артур Оукс поехал на запад, навестить мать в исправительно-трудовой. Ехать ему предстояло больше двух сотен миль, через южную половину Мэна, затем сквозь «дымовую трубу» Нью-Гэмпшира и далее, в Вермонт, а завершался путь, как обычно, вереницей машин, ожидавших очереди к воротам двенадцати футов в высоту, затянутым поверху колючей проволокой.

Трехэтажный блок из тесаного песчаника, с узкими щелями вместо окон, исправительно-трудовая колония всякий раз казалась Артуру очень похожей на среднюю школу. Сбавив ход, он остановился за «Фордом Ранчero», исторгавшим из выхлопной трубы клубы густого, маслянисто-черного дыма. Нашлепка на заднем бампере гласила: «ЗАДАРОМ НЕ КАТАЮ — ТРАВКА, БЕНЗИН ИЛИ ГОТОВЬ ВАЗЕЛИН». Вот, вот нашлепка на бампер, достойная уважения! «Фольксваген» Артура, «Кролик»¹, перешел к нему от матери, и на нем тоже

¹ Прозвище первого варианта «Фольксваген Гольф» в американском исполнении.

имелись наклейки... целая уйма: мать ни единому квадратному дюйму кормы не позволила пропасть даром. Одна вопрошала: «СЛЕДУЕШЬ ЛИ ТЫ СТОЛЬ ЖЕ БЛИЗКО И ЗА ИИСУСОМ?» Другая, с портретом Ганди, утверждала: «ОКО ЗА ОКО — ТАК МЫ ВЕСЬ МИР ОСЛЕПИМ». За что мать вправду следовало посадить под замок, так это за преступное издевательство над собственной машиной. Знала б она, каково ему парковать унаследованный от нее «христомобиль» среди кучи тачек, наверняка не раз уносивших хозяев от копов...

Если снаружи женская исправительно-трудовая колония «Блэк Крикет» здорово походила на большую общественную среднюю школу, то ее холл напоминал скорее тесный приемный покой какого-нибудь травмпункта. Люминесцентные лампы, жужжавшие под потолком, озаряли холл скудным, гнетущим светом, телевизор в углу бормотал, мерцал, показывая что-то из обычной дневной говорильни.

В конторском кресле на роликах за исцарапанным, грязным окошком восседала, точно пилот, кряжистая, стриженная по-мужски дежурная надзирательница. Войдя внутрь, Артур занял очередь за парой лет двадцати пяти и девчонкой годами шестью-семью младше. Мощные, точно печные трубы, ноги парня туго обтягивали черные джинсы, черную футболку без рукавов украшала эмблема «Харлея», а голову он повязал банданой. Остроту черт костлявого, узкого лица прислонившейся к нему спутницы не смягчали даже румяна с нежной, жвачечно-розовой губной помадой. Девчонка стояла рядом, опустив голову так, что невымытые соломенно-желтые волосы закрыли лицо целиком. Ее костюм состоял из чересчур короткой, оставлявшей обнаженным живот футболки «Ганз-н-Роузес», а вылинявшие от отбелива-

теля джинсы сползли книзу, выставив напоказ верхнюю кромку глянцевого-черных стрингов. Почувствовавший, что замечать подобные вещи не слишком прилично, Артур отвел взгляд.

— В этой футболке ей туда нельзя, — указав на девчонку, объявила надзирательница за окошком.

Девчонка, изогнув шею, оглядела футболку «Г-н-Р», будто в поисках каких-нибудь неприличных пятен, и Артур, едва не вздрогнув, понял, что знает ее... знает, но не по имени — по профессии. Работала она доставщицей на дом пиццы из пиццерии «Заткнись и Жри», что в Подомаквасси, а заодно, если знаешь, что заказывать, могла привезти и разной дури. Донован Макбрайд, сосед Артура по комнате, знал, и эта девчонка появлялась в их общей резиденции за пределами кампуса раз-другой в месяц, привозя Вану колбасный пирог с пакетиком травы. По разумению Артура, из-за нее половина кампуса подседа на траву и страдала несварением.

— А что с ней не так-то? — спросила девчонка из пиццерии.

— Упоминания об огнестрельном оружии запрещены. Прикройте чем-нибудь или снимите.

— А ты б с удовольствием поглядела, а? — С этими словами старшая из сестер, ухватив доставщицу пиццы за голову, безжалостно сжала ее грудь. — Гляди, гляди, какие дыньки у нашей Таны!

Тана, взвизгнув, высвободилась из ее хватки.

Дежурная надзирательница устало отвела взгляд.

— Правила — вон, на стене.

— Это ж с концерта футболка, — возразила Тана, потирая грудь.

— С концерта, не с концерта, пара скрещенных пистолетов — вот, налицо. А одежда с изображениями наркотиков, оружия и непристойными надписями у нас,

в исправительно-трудовой колонии, запрещена. Вольпе, Найсуондер, вы можете проходить. Вашей сестре придется остаться здесь.

Умолкнув, надзирательница кивком указала на двустворчатые двери по левую руку от оконца.

— Слышь, ты, корова жирная, моя сестра с нами пойдет, — возразила старшая из сестер.

— Что-что? — переспросила надзирательница, склонив голову набок и повернувшись ухом к оконцу.

«А что, может, и правда не расслышала», — подумалось Артуру.

— Джейн, — вмешалась в разговор Тана, — я и в пикапе подожду. Нельзя, ну и ладно. А вы с Ронни идите к маме. Не надо тебе...

— А ты помолчи! «Не надо»! Мы только из-за тебя и приехали, — оборвала ее Джейн Найсуондер и вновь повернулась к надзирательнице: — Мне нынче в шесть утра, будь оно проклято, подниматься пришлось и Тану сюда везти, чтоб сама матери свою очередную дурь объяснила, а ты ее собираешься заставить отсиживаться в машине только потому, что тебе футболка ее не по нраву?

Надзирательница, поднявшись со стула, накрыла ладонью рукоять тефлоновой дубинки у пояса.

— Хочешь мать навестить, так давай, болтай дальше, — процедила она. — Может, у нас и камера как раз с ней по соседству найдется.

— В шесть утра! — продолжала Джейн. — Три часа езды... и теперь мне еще бодаться с этой фашистской ко...

— Пускай мою кенгурушку возьмет, — вмешался Артур, прежде чем она успела назвать надзирательницу «коблой» и получить дубинкой по продолговатой, слегка заостренной кверху голове.

Впрочем, в их перебранку он встрял не из-за нее — из-за девчонки, Таны. Зажмурившись, опустив подбородок к груди, сгорбившись, будто испуганная ссорой отца с матерью, Тана вдруг превратилась из девчонки лет восемнадцати-девятнадцати в оцепеневшую от ужаса девятилетку, и этого Артур выдержать молча не смог.

Джейн Найсуондер оглядела Артура с головы до ног. Череды чувств, промелькнувших в ее водянисто-голубых глазах, Артур толком не разобрал: нечто вроде любопытства, мгновенный холодный расчет, искорка веселья, и на этом, пожалуй, все.

Устрашающе побагровевшая, надзирательница слегка успокоилась и опустилась на стул.

— Пока я не вижу пистолетов, не вижу и проблем.

Артур, вжикнув молнией, сбросил с плеч кенгурушку. Прежде принадлежавшая матери, кенгурушка словно бы до сих пор пахла ею — церковью, старыми сборниками гимнов и сосновыми скамьями. Принт на спине изображал лицо Стивена Бико¹, выглядывающего наружу из контура Африки.

Поблагодарить Тана Найсуондер даже не подумала. Натянула кенгурушку, не поднимая головы, и на Артура даже не поглядела.

— О! Эдди Мерфи! — с хрипотцой заядлого курильщика воскликнул дружок Джейн, Ронни Вольпе, взглянув на принт. — Люблю его, ублюдка безбашенного!

Надзирательница ткнула в сторону дверей большим пальцем.

¹ Стивен Банту Бико — известный борец за права чернокожих южноафриканцев; считается основателем движения «черного самосознания». Внешне действительно несколько похож на известного американского актера Эдди Мерфи.